

**ПРОЕКТЫ ПЕРЕНЕСЕНИЯ РУССКОЙ ТОРГОВЛИ
ИЗ АРХАНГЕЛЬСКА НА БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ВЫПОЛНЕНИЯ
(50—70-е гг. XVII в.)**

В 50—70-е гг. XVII в. в шведских правительственных кругах получила распространение идея перенесения основного направления русской внешней торговли из Архангельска в подвластные шведам порты Балтийского побережья. В эти годы шведское правительство получало множество донесений о состоянии России и ее торговли, а также проекты, сулившие Швеции и ее купечеству значительные выгоды от переноса русской торговли на Балтику¹. Авторы подобных проектов были либо сами связаны с торговлей, либо являлись чиновниками, неоднократно бывавшими в России в составе различных делегаций. Они хорошо знали положение дел в торговле, а также расстановку политических сил как в шведском, так и в русском правительствах.

Что общего и чем отличаются друг от друга предложения по перенесению русской торговли на Балтику и почему они, при всей своей внешней привлекательности для шведов, так и не были осуществлены?

Авторы всех проектов подчеркивали важность как русских товаров (зерно, меха, лен, конопля, поташ, вайташ, всевозможные кожи, юфть, сафьян, воск, топленое сало, ворвань, свиное и говяжье мясо), так и тех, которые могли быть вывезены из Персии через Россию². При этом они признавали, что балтийский путь более безопасен и выгоден, чем дорога по холодным и опасным северным морям к Архангельску и обратно.

Если стремление шведских подданных свести на нет архангельское направление русской торговли вполне понятно, то подобное желание неизвестных голландских авторов, предлагавших англичанам перейти торговать в подвластную Швеции Прибалтику, вызывает удивление, ведь Голландия и Англия являлись серьезными конкурентами Швеции и были напрямую заинтересованы в сохранении свободного от промежуточных пошлин северного пути. Создатели одного из проектов считали, что английские и голландские подданные вместо плавания в Архангельск смогут с большей пользой и выгодой вести торговлю на Балтийском море через Ригу, Ревель и Нарву, если шведы окажут им в этом содействие. Они советовали королю и Генеральным

штатам совместно договориться с великим князем Московии о посылке товаров, прежде шедших через Архангельск, в Нарву, Эстляндию и Лифляндию, причем эти товары не должны были облагаться более высокими таможенными пошлинами, чем в Архангельске³. В другом проекте английскому королю предлагалось запретить торговое плавание в Архангельск и перевести его на Балтийское море в шведские гавани Ниеншанца, Нарвы, Ревеля, Пернова, поскольку после утраты англичанами большинства льгот и привилегий в России им уже не имело смысла дальше оставаться в Архангельске⁴. Авторы еще одного проекта, напротив, выступали за сотрудничество между Россией, Швецией, Голландией и Данией в дальнейшем развитии балтийской торговли. Они предлагали Дании не брать с московских товаров в Зунде или Бельте никаких таможенных пошлин и не досматривать корабли с этими товарами. Генеральные штаты могли бы за это уплатить Дании некую сумму⁵.

Однако шведский комиссар Коммерц-Коллегии Йоахим Петтер-Лиллиенхоф привел убедительные доказательства того, что подобные планы практически невозможно было претворить в жизнь. Во-первых, в случае их реализации со Швецией стали бы конкурировать сразу три державы, выступавшие против усиления шведского могущества. Во-вторых, Дания едва ли согласилась бы отменить пошлины в Зунде или Бельте и освободить от досмотра голландские корабли с московскими товарами. Подобные уступки в сфере торговли привели бы ее в полную зависимость от Швеции⁶.

Еще меньше шансов на успех было в Москве и в Голландии. Петтер-Лиллиенхоф не видел способов уговорить русского царя запретить архангельское плавание и перейти на пользование портами Балтийского моря. Он считал, что русский царь ради причинения убытков Швеции будет действовать по принципу «охотно пожертвую одним глазом, чтобы сосед лишился обоих»⁷.

Что же касается Голландии, то она в еще большей степени, чем Дания и Россия, зависела от торговли. Восточной торговле голландцы придавали первостепенное значение из-за полезности и незаменимости ее товаров, стоимость которых могла быть значительно повышена после соответствующей обработки. Кроме того, без обратного потока восточных товаров невозможно было вести западную торговлю. Поэтому голландцы делали все, чтобы овладеть восточным торговым путем и сохранить его в своих руках. Вряд ли Голландия уступила бы шведам исключительно большие прибыли из-за перенесения архангельского плавания в Балтийское море ради тех скромных выгод и удобств, которые приобрела бы в результате этого она сама. Петтер-

Лиллиенхоф сомневается в искренности создателей голландского проекта и подозревает их в стремлении забрать шведскую и восточную торговлю в свои руки⁸.

Англичане, по его мнению, также не согласились бы торговать только в шведских прибалтийских портах. Они продолжали держать в своих руках большую часть русской торговли и дорожили архангельским путем, благодаря которому им не приходилось платить различные промежуточные пошлины⁹.

Сам Петтер-Лиллиенхоф, бывавший в России, также не удержался от создания собственного проекта перенесения русской торговли на Балтийское море. Он предложил план международного сотрудничества по улучшению условий и дальнейшему развитию русской торговли. Его сочинение наиболее интересно. Оно в корне отличается от проектов, составленных купцами.

Во-первых, Петтер-Лиллиенхоф не считал архангельскую торговлю вредной, а, напротив, находил ее полезной и удобной. По его мнению, для иностранцев гораздо проще было доставлять товары из Персии и Индии до Архангельска, а не к Балтийскому морю. В Архангельск выгоднее было привозить и московские товары, некоторые из которых, например юфти, в Ниеншанце и Нарве не пользовались спросом. Во-вторых, торговля в Архангельске была хорошо отлажена и купцам не приходилось провозить свои товары через земли трех монархов. Автор делает неутешительный для шведского правительства вывод, что уничтожить архангельское плавание в настоящее время невозможно¹⁰.

Шведский чиновник предложил также реформировать подходы к ведению торгового дела в Московии. По его мнению, русские не получают всей выгоды от своей торговли, так как она находится в руках лишь небольшого числа лиц, которые стараются отпугнуть от нее других своих земляков. При этом русские купцы, ведущие торговлю через Архангельск, затруднены в ней, а торговый оборот занимает у них больше года¹¹.

Петтер-Лиллиенхоф советовал менять торговые правила, используя опыт государств, получающих большую прибыль от развития свободной торговли. Он считал, что русскому царю нужно отменить старые распоряжения, не слушать вредных советов, принять во внимание жалобы всех горожан на то, что им мешает торговать, учредить приказ из лиц, знающих зарубежный мир и условия своей страны и которые выведут города на более высокий уровень развития, не будучи при этом лично заинтересованными в торговле¹². Введение свободной торговли для всех соседних народов привело бы к развитию собственно

русских территорий, а установление более добрых отношений между шведским королем и русским царем позволило бы противодействовать махинациям иноземных купцов, ориентирующихся исключительно на торговлю через Архангельск. Петтер-Лиллиенхоф не настаивал на немедленном закрытии архангельского порта, а считал более целесообразным вести торговлю через Ригу, Нарву и Ниеншанц, где действовали низкие пошлины и имелись выгодные условия для торгующих.

Более свободные и рационально организованные торговые правила привели бы к плавному переходу торговли в руки москвитов, так как русские могли бы свободно торговать в шведских городах и ездить через Балтийское море в другие страны, а шведский король мог бы способствовать строительству кораблей для русских купцов. Петтер-Лиллиенхоф предлагал прокопать канал через болото под Вышним Волочком, чтобы проезжать из Каспийского моря прямо в Балтийское¹³, совместно развивать персидскую торговлю и противостоять махинациям голландцев. Эти мероприятия должны были привести к увеличению царской казны и улучшению благосостояния русских подданных.

Мы видим, что данный проект лучше остальных, но и в нем есть ряд пунктов, претворение которых в жизнь было весьма сомнительным. Это, например, предложение сделать торговлю свободной для всех соседних народов (под словосочетанием «соседние народы» автор, конечно же, имел в виду и своих соотечественников). Хорошо известно, что русское купечество уже давно стремилось закрыть свой внутренний рынок для иностранного торгового капитала, и за семь лет до появления плана Петтер-Лиллиенхофа был принят Новоторговый Устав, ограничивающий права иноземных купцов. Это было естественно, так как иноземцы не только фактически контролировали торговлю в России, но и нарушали различные торговые правила, игнорировали своих русских коллег. Петтер-Лиллиенхоф советовал ориентировать торговлю не только на Архангельск, но и на порты Прибалтики. Но в этом случае пошлины, даже очень низкие, уплачиваемые в Нарве, Ревеле, Риге, шли бы в шведскую казну, а не в русскую. Русское правительство ни за что не позволило бы своим купцам содействовать росту благосостояния соседа, к которому в Москве относились с подозрительностью и у которого мечтали отобрать потерянные выходы к Балтийскому морю.

Рассмотрим еще одно предложение шведского чиновника уже своему правительству: помогать русским в строительстве кораблей, в совместном освоении торгового пути из Персии в Балтийское море и в становлении русской торговли через Черное море. Шведские прави-

тельственные круги ни в коем случае не пошли бы на помощь России в этом деле, поскольку, получив хорошие корабли и подготовленных мореплавателей, она могла бы угрожать шведским владениям в Прибалтике. Предложения Петтер-Лиллиенхофа помочь России на Черном море также были неосуществимы, так как Крым и Турция, враждебно настроенные по отношению к Москве, не допустили бы роста русского влияния в этом регионе.

В целом проект Петтер-Лиллиенхофа отличается от других взвешенностью подходов и некоторой доброжелательностью по отношению к России. Ряд содержащихся в нем предложений даже опережает свое время: лишь двадцать лет спустя царь-реформатор Петр Великий стал приглашать в свою страну иностранцев для того, чтобы перенять у них опыт, накопленный в ведении торгового дела, в науке, в ремесле.

Кроме вышеописанных планов известны и другие проекты по перенесению русской торговли из Архангельска на Балтийское море, но практически каждый из них повторяет одни и те же идеи: попытаться убедить русское правительство в выгоде балтийского плавания, а если не получится, уговорить англичан или голландцев перевести торговлю в Прибалтику, после чего русским придется закрыть архангельский порт. Авторы этих сочинений не учитывали ни настроений в русской купеческой среде, ни стремлений торговых людей в Англии и Голландии, ни планов правительственных кругов Швеции, России, Англии, Голландии и других стран.

Этого не избежали и такие шведские государственные деятели, как Йоахим Петтер-Лиллиенхоф и Филипп фон Крузенштерн. Последний предлагал заставить Россию, в том числе силой оружия, в точности соблюдать условия Тявзинского и Столбовского договоров, по которым шведским подданным предоставлялись права свободной торговли на русской территории. В 60—70-е гг. XVII в. Швеция не смогла бы принудить Россию к чему бы то ни было из-за ухудшения собственного международного положения.

Таким образом, шведское правительство определенно понимало невыполнимость многочисленных проектов переноса русской торговли из Архангельска на Балтийское море и серьезно их не рассматривало.

Примечания

¹ Некрасов Г. А. Тысяча лет русско-шведско-финских культурных связей IX—XVIII вв. М., 1993. С. 68—69.

² См.: Экономические связи между Россией и Швецией в XVII веке. М., 1981. № 29. С. 244.

³ Там же. № 32. С. 254.

⁴ Там же. № 31. С. 252.

⁵ Там же. № 32. С. 255.

⁶ Там же. № 33. С. 260—263.

⁷ Там же. С. 264.

⁸ Там же. С. 265—269.

⁹ Шаскольский И. П. Экономические отношения России и Шведского государства в XVII в. СПб., 1998. С. 294.

¹⁰ Экономические связи между Россией и Швецией... С. 308—309.

¹¹ Там же. № 39. С. 315, 316.

¹² Там же. № 39. С. 318.

¹³ Там же. № 39. С. 321.

О. Н. Вилков

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ТОРГОВЛЕ СКОТОМ В СУРГУТЕ И ТАРЕ

(по материалам таможенных книг 1674/75 г.)

Цель тезисов доклада — сопоставление степени развитости скотских рынков Сургута и Тары с точки зрения выяснения общего и особенного в развитии каждого из них. Сопоставление это с выяснением общего и особенного производится впервые и дается на основе сплошной статистической обработки материалов по торговле скотом сургутской и тарской таможенных приходных книг 1674/75 г., первая из которых является полной и охватывает записями целый год с 1 сентября 1674 г. по 31 августа 1675 г., а во второй отсутствуют июльские (с 13 июля) и августовские листы. Книги эти, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов в фонде Сибирского приказа¹, были изданы по инициативе и под руководством заведующего Сектором Истории Сибири конца XVI—первой половины XIX в. Институтом истории СО РАН, доктора исторических наук Д. Я. Резуна в качестве документальной коллективной монографии² с переводом текста сургутской таможенной приходной книги со скорописи XVII в. на современный алфавит О. Н. Вилковым, а тарской — З. В. Башкатовой. Компьютерная обработка переведенных текстов была проведена И. Р. Соколовским. Авторами-составителями первого выпуска являются